

Б.В. Титлинов

**Духовная школа в России в
XIX столетии**

**Выпуск I. (Время Комиссии
духовных училищ) Часть II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.В. Титлинов**
Духовная школа в России в XIX столетии: Выпуск I. (Время Комиссии духов-
ных училищ) Часть II / Б.В. Титлинов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
128 с.

ISBN 978-5-458-32886-9

ISBN 978-5-458-32886-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и послѣднюю недѣлю великаго поста—говѣли (§§ 71 уст. сем., 76 уст. акад.). Въ свободное время учащіеся могли заниматься чтеніемъ книгъ, но только разрѣшеннымъ начальствомъ (§§ 66 уст. сем. и 71 уст. ак.). Допускались также музыка (но только допускалась, а не рекомендовалась) и занятіе церковнымъ пѣніемъ; но пѣніе свѣтское и простонародное строго воспрещалось (§§ 67 уст. сем. и 72 уст. акад.). Отлучаться изъ общежитія въ свободное время, но отнюдь не позднее, разрѣшалось только съ дозволенія начальства, которому, по возвращеніи, каждый уволенный долженъ былъ явиться (§§ 75—76, 78 уст. сем., 81—82, 84 уст. акад.). Вакаціонное время полагалось съ 24 декабря по 7-е января, послѣдняя недѣля великаго поста и недѣля пасхи, и съ 15 іюля по 1 сентября въ сем. и съ 26 іюня по 15 авг. въ академіяхъ (§§ 77 уст. сем. и 82 уст. акад.); въ это время учащіеся могли уважать къ родителямъ и родственникамъ.

Главное наблюденіе за соблюденіемъ всѣхъ правилъ устава воспитанниками въ классовъ возлагалось на инспектора, а въ классное время за дисциплиной слѣдили преподаватели. Въ помощь инспектору назначались особые „старшіе“ изъ учениковъ. Вѣдѣнію этихъ органовъ надзора поручались всѣ воспитанники, какъ живущіе въ училищномъ общежитіи, такъ и по частнымъ квартирамъ. Инспекторъ лично долженъ былъ возможно чаще посѣщать учениковъ и слѣдить, правильно ли они употребляютъ время, не читаютъ ли недозволенныхъ книгъ, нѣтъ ли у нихъ запрещенныхъ развлеченій и т. д. Предъ выходомъ въ церковь инспектору поручалось осматривать приличіе одежды учащихся (§§ 69 уст. сем., 74 уст. ак.). Въ отношеніи квартирныхъ учениковъ въ обязанность инспектора входило слѣдить, чтобы нанимаемая квартира находилась недалеко отъ училища, у честныхъ обывателей, преимущественно духовныхъ, и могли помѣщать отъ 7 до 10 человекъ (§ 79 уст. сем.). Старшіе назначались изъ лучшихъ и благонаправлѣннѣйшихъ учениковъ или студентовъ, въ каждой комнатѣ или вообще при 10 человекѣхъ или болѣе, смотря по удобству (§§ 66 уст. уѣзд. уч., 81 уст. сем., 87 уст. акад.). Старшіе опредѣлялись въ уѣздномъ училищѣ ректоромъ или смотрителемъ, въ семинаріи и академіи—правленіемъ по предста-

влению инспектора. Отъ правленія старшіе снабжались особой инструкціей, подробно опредѣлявшей ихъ обязанности (§§ 66 уст. уѣд. уч., 82, 85 уст. сем., 87, 92 уст. акад.). На обязанность старшихъ вообще уставъ возлагалъ наблюденіе за вѣренными имъ учениками какъ дома, такъ и въ классахъ и въ церкви. Всѣ проступки противъ уставнаго режима старшіе должны были записывать и доносить о нихъ инспектору. Въ семинаріяхъ и академіяхъ старшіе должны были дѣлать доклады ежедневно въ 9 часовъ вечера, а объ особенныхъ случаяхъ доносить немедленно (§§ 84 уст. сем., 91 уст. акад.). Старшіе, въ отличіе отъ прочихъ, имѣли особенное мѣсто въ церкви и за столомъ, предшествовали ученикамъ въ собраніяхъ и имѣли въ подчиненіи комнатныхъ служителей (§§ 83 уст. сем. и 89 уст. акад.).

Такимъ образомъ, по уставу, быть духовныхъ воспитанниковъ было заключено въ строгія рамки уставныхъ правилъ и, повидному, надъ учащимися было организовано бдительный надзоръ. Въ инструкціяхъ старшимъ, сохранившихся отъ того времени ¹⁾, училищный режимъ получалъ еще болѣе детальную опредѣленность и, можно сказать, каждый шагъ воспитанниковъ подчиненъ былъ тѣмъ или другимъ правиламъ. Органы надзора съ теченіемъ времени, все увеличивались и увеличивались. Съ увеличеніемъ числа учащихся, нести инспекторскія обязанности одному лицу въ школахъ становилось все затруднительнѣе. Потому въ 30-хъ годахъ является должность помощниковъ инспектора. Случалось и до этого времени, что инспектору опредѣляли иногда помощниковъ ²⁾. Но распоряженіями 1828 и 1830 гг. должность помощника инспектора въ семинаріяхъ и училищахъ была сдѣлана постоянной; по распоряженію Комиссіи полагалось назначать изъ профессоровъ или учителей 1—3 помощниковъ инспектору³⁾. Нѣсколько

1) См. напр. инструкціи старшимъ: Ист. моск. ак., стр. 594—601; Надеждинъ, Ист. сб. сем. стр. 131—134; Агацевъ, Ист. рязан. сем., стр. 257—264; Малишкінъ, Ист. владим. сем., ч. II, стр. 161—167.

2) Надеждинъ, стр. 47—48.

3) Въ предписаніи Комиссіи отъ 1 мая 1828 года, по повелу Высоч. указа 11 января этого года, между прочимъ говорится: «для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ многолюдныхъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго архіерея, присоединять къ инспектору помощника изъ профессоровъ или учителей, особенно заслуживавшихъ довѣ-

пожелали назначать такихъ помощниковъ въ академіяхъ. Въ помощники инспектора Комиссія разрѣшала опредѣлять даже кого-либо изъ старшихъ ¹⁾. Упадокъ дисциплины въ духовныхъ училищахъ въ концѣ 20-хъ и 30-хъ годовъ вызвалъ попытки привлечь къ дѣлу надзора не только официально назначенныхъ помощниковъ инспекціи, но и другихъ преподавателей. Напримѣръ, въ пермской семинаріи послѣ ревизіи 1829 года семинарское правленіе поставило въ обязанность каждому учащему слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ классѣ и внѣ класса, съ правомъ наказывать за лѣнность и непристойные поступки ²⁾. Съ цѣлью же усиленія надзора за училищными учениками тогда же пермское семинарское правленіе ходатайствовало позволить каждому члену семинарскаго правленія посѣщать классы пермскаго уѣзднаго училища и выскрывать съ учениковъ за неблагонаправленные поступки, по общему сношенію другъ съ другомъ ³⁾. Въ ярославской семинаріи и ярославскомъ уѣзд. училищѣ въ 1832 году надзоръ былъ порученъ всѣмъ преподавателямъ ⁴⁾. Правленіе владимірской семинаріи въ 1834 году, для усиленія надзора за квартирными учениками, постановило обязать всѣхъ наставниковъ семинаріи и лекторовъ надзирать за учениками и представлять правленію ежемѣсячный отчетъ ⁵⁾. Но такіе постановленія о привлеченіи къ инспекторскому надзору всѣхъ преподавателей были незаконны и отменялись Комиссіей, когда она узнавала о нихъ ⁶⁾. Комиссія находила, что возложеніе на наставниковъ инспекторскихъ обязанностей ставить ихъ въ неудобное и неопредѣленное положеніе какихъ-то не официальныхъ членовъ инспекціи ⁷⁾.

рнъ начисленія, и прохожденіе сей должности означать въ послужныхъ спискахъ» (д. К. № 4843). Въ 1830 году, когда вопросъ о духовномъ воспитаніи стоялъ на очереди (объ этомъ ниже), Комиссія сдѣлала новое постановленіе о назначеніи помощниковъ инспектора отъ 1 до 3 (д. К. № 5288-)

1) д. К. № 7291 (киев. сем. 1833 г.).

2) Истор. перм. сем., ч. II, стр. 190—191.

3) Тамъ-же, стр. 74—75.

4) Дѣло Ком. № 8031.

5) Дѣло К. № 7847.

6) Такъ было съ постановленіями ярославскаго и владимірскаго сем. правл.

7) Дѣло № 7847.

Институтъ старшихъ съ теченіемъ времени на практикѣ также значительно усложнился по сравненію съ устарѣлою нормою. Кромѣ обычныхъ старшихъ, назначаемыхъ на каждую комнату или квартиру на 10—20 учениковъ ¹⁾, въ разныхъ мѣстахъ появились еще цензоры, довѣренныя, уличныя, церковныя и главные старшіе. Цензоры наблюдали за поведеніемъ товарищей въ классѣ, до прихода преподавателя и докладывали послѣднему о провинившихся, расправляясь иногда собственноручно съ шалунами ²⁾. Эти цензоры иногда назывались классическими старшими. Довѣренными назывались ученики, поставленные наблюдать за товарищами въ небольшой квартирѣ и дающіе отчетъ собственно „старшимъ“ ³⁾. Уличными старшими назывались назначаемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старшіе на цѣлую улицу, которымъ подвѣдомы были всѣ квартиры, находящіяся на ней. Такіе старшіе были, напр., въ тульской семинаріи въ 30-хъ годахъ ⁴⁾. Церковныя старшіе должны были слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ церкви (ученики квартирныя ходили въ ближайшую церковь); ихъ мы видимъ, напр., въ владимірской семинаріи въ 1832 году ⁵⁾. Главные старшіе назначались на нѣсколько квартиръ и служили посредниками между инспекторомъ и квартирными старшими ⁶⁾. Главныхъ старшихъ было не много (въ кiev. сем. въ 1838 г. ихъ было, напр., 2). Эти старшіе получали иногда большое и вовсе неподобающее имъ значеніе. Въ воспоминаніяхъ одного семинариста того времени сохранилось извѣстіе, что одинъ ректоръ учредилъ для надзора за учениками двухъ главныхъ старшихъ, которые были какъ бы ректорскими очами. Предъ ними унижалась даже власть инспектора: именемъ ректора они объявляли приказанія и даже выговоры инспектору. Когда они ходили по комнатамъ, всѣ должны были вставать; въ ихъ власти было замарать каждого ученика ⁷⁾. Ростиславовъ рассказываетъ, что въ уѣзд. училищѣ,

¹⁾ Въ Воронежѣ и Казани, напр., назначали человекъ на 20 (Никольскій, Ист. вор. с., стр. 204; Дѣло К. № 7021).

²⁾ Рус. Стар. 1882 г., июль, стр. 591.

³⁾ Такіе довѣренныя были, напр., въ калуж. сем., (д. К. № 10975, 1838 г.)

⁴⁾ Дѣло К. № 11003.

⁵⁾ Дѣло К. № 6931.

⁶⁾ Дѣло К. № 5205 (Волынъ 1829 г.). 6931 (Владимиръ 1832 г.), 11272 (Кіевъ 1838 г.); Малицкій, ч. II, стр. 156.

⁷⁾ Прав. Об. 1879 г. № 9, стр. 129—130.

гдѣ онъ учился, былъ на все училище одинъ старшій высшего отдѣленія, -- нѣчто въ родѣ помощника инспектора. Онъ имѣлъ право входить въ классы въ отсутствіе учителя и собственноручно расправлялся съ нарушителями дисциплины, доносилъ инспектору, наблюдалъ за поведеніемъ учениковъ въ церкви.).

Такова была организація „нравственнаго управленія“ въ духовныхъ школахъ во время Комиссіи. Не трудно замѣтить, что воспитательная задача школы сводилась при указанныхъ условіяхъ къ одному вышнему, дисциплинарному надзору. Вся школьная педагогика покоилась на институтѣ старшихъ ¹⁾; инспекторъ, даже и съ помощниками, конечно могъ имѣть только формальное наблюденіе за порядкомъ жизни учениковъ, живущихъ по всему городу на квартирахъ (общежитія тогда были только для казенныхъ воспитанниковъ). Члены инспекціи, правда, должны были посѣщать жалюзи учащихся; но эти посѣщенія, какъ всѣмъ извѣстно, не имѣютъ и не имѣли никогда воспитательнаго значенія. 1—8 лица не могутъ быть воспитателями нѣсколькихъ сотъ юношей и тогда, когда они живутъ всѣ вмѣстѣ; тѣмъ болѣе это невозможно при жительствѣ на квартирахъ. Поэтому главная роль въ дѣлѣ нравственнаго наблюденія переходила къ старшимъ, которые, живя вмѣстѣ съ небольшою группой товарищей, повидимому, могли бы оказывать на послѣднихъ и нравственное вліяніе. Но это было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы „старшіе“ не были учениками же, а были бы особыми, взрослыми надзирателями, каковы, напримѣръ, были комбатные надзиратели, полагавшіеся при гимназическихъ пансіонахъ, по уставу 1829 года, на каждыхъ 15 человекъ ²⁾. Товарищи же ученики, хотя бы и старшіе товарищи, никогда не могли быть воспитателями. Правда, въ инструкціяхъ семинарскихъ правленій старшимъ къ нимъ предъявляются иногда требованія чисто

1) Рус. Стар. 1882 г., июнь, стр. 394. — Кроме должности старшихъ въ то время учащимъ семинаріи поручались и другія должности: комиссара, смотрителя больницъ, писмоводителя (Надеждинъ, стр. 248—251).

2) Этотъ институтъ существовалъ и въ до-реформенное время. См. о старшихъ, напр., у Благовѣщенскаго, Стар. Каз. Ая., стр. 170—172; у Вершболовскаго, ч. I, стр. 125; у Колосова, стр. 308.

3) §§ 269—271 уст. 1829 г.

воспитательныя, какъ то: наблюдать свойства и наклонности каждаго воспитанника, дѣлать внушенія, стараться укоренять въ ученикахъ „чувство истиннаго благородства“, по которому они бы отвращались отъ предосудительныхъ поступковъ не изъ страха наказанія, а изъ внутренняго убѣжденія ¹⁾, и т. п. Но такія требованія свидѣлствуютъ лишь о странной близорукости изъ авторовъ. Развѣ можно онѣ незрѣлаго юноши--школьника требовать такого знанія психологій, такого педагогическаго опыта, какой предполагается въ приведенной инструкціи? Все, что могли сдѣлать старшіе, это только нести функціи внѣшняго наблюденія за порядкомъ и быть очами инспекціи тамъ, гдѣ она сама присутствовать была не въ состояніи. Но при этомъ еще польза п подобнаго наблюденія значительно уменьшалась, если не совершенно уничтожалась, тѣмъ развращающимъ вліяніемъ, какое оказывало на учащихъ порученіе имъ извѣстнаго рода власти надъ товарищами. Чувствуя въ своихъ рукахъ власть, старшіе зазнавались, становились тиранами и деспотами, мучившими товарищей, дѣлали всякія несправедливости и т. п. Вышеупомянутый семинаристъ (П. С. Казанскій) говоритъ про упоминаемыхъ имъ главныхъ старшихъ, что сами они были большею частью негодяи, а если прежде и не были такими, то данная имъ огромная власть должна была ихъ испортить ²⁾. Гиліаровъ-Платоновъ про себя рассказываетъ, что онъ, мальчикъ неопороченный и мягкій, подъ вліяніемъ предоставленныхъ ему правъ главнаго сеніора и старшаго аудитора сдѣлался деспотомъ и тираномъ, сталъ находить наслажденіе въ чужихъ слезахъ, любилъ, чтобы его боялись ³⁾. Такіе надзиратели могли конечно, только портить своихъ товарищей, а не вселять въ нихъ духъ благородства, хотя бы имъ и удавалось достигать дисциплинарнаго порядка. Случалось, что сами старшіе показывали товарищамъ примѣръ пьянства и другихъ проступковъ, вмѣсто примѣра добродѣтелей ⁴⁾. Конечно, за проступки старшихъ карали и лишали должности; но старшимъ вообще было гораздо легче скрывать свои грѣхи и

¹⁾ Малицкій, Ист. влад. сов., ч. II, стр. 161—167.

²⁾ Прав. Об. 1879 г., тамъ-же.

³⁾ Изъ перепискаго, ч. I, стр. 225.

⁴⁾ См. напр. у Надеждина, Агацова, въ Ист. перм. сов., ч. II.

ихъ сравнительная безнаказанность оказывала также свое развращающее дѣйствіе на учениковъ, тѣмъ болѣе, что школьное начальство обычно старалось поддержать авторитетъ старшихъ и требовало исполнѣ доказаннаго обвиненія, иначе строго выискивая съ доносителя. Кромѣ того, институтъ старшихъ приносилъ свой вредъ и учебному дѣлу, отвлекая учениковъ отъ прямыхъ обязанностей для несвоевременнаго имъ надзирательства).

Съ внѣшнимъ, чисто дисциплинарнымъ характеромъ духовно-школьной педагогики исполнѣ гармонизовали и педагогическіе взгляды нѣкоторыхъ тогдашнихъ педагоговъ. Среди духовно-школьныхъ дѣятелей того времени были люди, понимавшіе, что одной внѣшней дисциплины мало, что юношество воспитывается не дисциплинарными правилами, а нравственнымъ вліяніемъ воспитателей. Такого взгляда держались, напр., ректоръ московской академіи А. В. Горскій), инспекторъ спб. семинаріи Савва); рязанское семинарское правленіе въ инструкціи инспекціи 1830 года *) и спб. семинарское правленіе послѣ ревизіи 1841 года *) также рекомендовали мѣры нравственнаго вліянія преимущественно предъ внѣшними. Но были и такіе педагоги, которые думали, что достаточно ученикамъ усвоить теоретическія правила благопозведенія, чтобы сдѣлаться благовоспитанными юношами. Инспекторъ владимірской семинаріи іером. Іосифъ, напр., въ 1816 году докладывалъ семинарскому правленію, что онъ находитъ полезнымъ для того, чтобы правила нравственности и благоприличія запечатлѣть въ сердцахъ учениковъ, заставить ихъ заучить праесерія *totum in usum juventutis collecta*, приложенныя къ концу грамматики Бантышъ—Каменскаго *). А пермское семинарское правленіе въ 1829 году распорядилось выписать

1) Въ 1834 году м. Филаретъ опротестовалъ даже постановленіе прославл. сем. прикл. о классическихъ старшихъ, назначаемыхъ въ высшія отдѣленія изъ учениковъ вышнихъ, какъ вносящее безпорядокъ и отвлекающее отъ ученія (Смирновъ, Ист. м. ак., стр. 94).

2) Смирновъ, Ист. м. ак., стр. 277.

3) Надеждинъ, Ист. спб. сем., стр. 160.

4) Агацель, Ист. раз. сем., стр. 261.

5) Надеждинъ, стр. 163—169.

6) Малицкий, Ист. влад. сем., ч. II, стр. 160.

правила устава и дать каждому учащему для чтенія ученикамъ ¹⁾).

Изъ рамокъ дисциплинарнаго надзора не выходили и всѣ попытки поднять нравственную часть въ духовныхъ училищахъ. Во время управленія Комиссіи однажды весьма живо обсуждался въ правящихъ церковныхъ сферахъ вопросъ о нравственномъ воспитаніи въ духовныхъ школахъ. Въ 1829 году до Государя дошли свѣдѣнія, что въ педагогическій институтъ поступили нѣкоторые ученики семинаріи съ любострастною болѣзью (изъ сем. тамбовской, тульской, воронежской, курской, пермской, пензенской). Государь велѣлъ поставить это на видъ начальства семинаріи и послать въ означенныя семинаріи ревизоровъ. Комиссія нарядила экстренныхъ ревизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ запросила епархіальныхъ архіереевъ тѣхъ епархій, какія мѣры считаютъ они нужными для лучшаго и вѣрнѣйшаго надзора за нравственностью воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Такой же запросъ былъ сдѣланъ оберъ-прокуроромъ. Въ отвѣтъ на эти запросы были получены такого рода донесенія ²⁾).

Преосвященный тамбовскій находилъ, что для живущихъ въ семинаріи воспитанниковъ вполне достаточно положенныхъ уставомъ правилъ. Для усиленія же надзора за квартирными онъ полагалъ дать инспектору двухъ помощниковъ и обязать ихъ два раза въ недѣлю посѣщать квартиры, особенно въ праздничные дни. Предъ вѣдомомъ квартиры послѣдняя должна быть осмотрѣна инспекторомъ. Далѣе архіерей находилъ нужнымъ: назначить главныхъ старшинъ; запретить отлучки съ квартиръ болѣе трехъ часовъ даже въ дневное время, при чемъ старшій долженъ справляться, былъ ли отпущенный ученикъ въ назначенномъ мѣстѣ; прогулки разрѣшать лишь со старшимъ, а прогулки на народные праздники, качели, хороводы и всякія зрѣлища воспретить; устраивать дурное общество отъ учениковъ; строго наблюдать за самими старшими и о прохожденіи ими должности отпѣчать въ свидѣтельствахъ. Но самымъ лучшимъ средствомъ предохранить учениковъ отъ

¹⁾ Ист. перм. сем., ч. II, стр. 130.

²⁾ Дѣло Ком. № 5288.

нравственной порчи просвященный считалъ постройку общежитія при семинаріи для всѣхъ воспитанниковъ.

Преосвященный тульскій предлагалъ помѣщать учениковъ на квартиры только вблизи семинаріи, развѣдывать о квартирахъ черезъ приходскихъ священниковъ, а—главное—построить общежитіе.

Епископъ воронежскій совѣтовалъ раздѣлять надзоръ за учениками между всѣми наставниками подъ руководствомъ инспектора, построить общежитіе, пока помѣстить подозрительныхъ въ семинарскомъ зданіи, и ввести наказаніе розгами (сообразно § 205 высоч. утв. 8-го дек. 1828 года нов. устава гимназій), хотя бы въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ, за такіе проступки, за которые въ высшемъ отдѣленіи слѣдуетъ подвергать исключенію).

Преосв. курскій предложилъ: дать помощника инспектору изъ наставниковъ, усилить надзоръ чрезъ старшихъ и надъ старшими (для послѣдняго назначить тайныхъ старшихъ), осматривать предварительно квартиры, не давать ученикамъ на руки денегъ.

Преосвященный пермскій совѣтовалъ придать воспитательный характеръ преподаванію, направляя его къ нравственной цѣли. Именно, на урокахъ богословія, философіи и всеобщей исторіи архіерей предлагалъ дѣлать назидательныя приложенія—къ случаямъ общественной жизни, къ обязанностямъ членовъ общества и духовнаго сословія. Преосв. предлагалъ также исполнять правила устава, вести записи о посѣщеніи богослуженія учениками, поощрять благонравныхъ, напр. не удостаивая перваго разряда хотя и отличныхъ по успѣхамъ, но не всѣмъ добраго поведенія воспитанниковъ. Но самымъ лучшимъ и этотъ архіерей считалъ—построить общежитіе для всѣхъ учениковъ.

Наиболѣе интересное изъ всѣхъ донесеній прислалъ епископъ пензенскій Ириней. Онъ прежде всего разразился филиппикой противъ наставниковъ. Юношество, говорилъ онъ,—поступая въ училища въ нѣжномъ возрастѣ, совер-

*) Но преосвященный совѣтъ забылъ, что уставъ гимназій разрешалъ наказаніе розгами только для учениковъ первыхъ трехъ классовъ, т. е. 10—14 лѣтнихъ дѣтей; между тѣмъ въ семинаріи учились уже юноши съ 15—16 лѣтъ. Первые три класса гимназій равнялись лишь гдѣ-то духовному училищу.

шенно почти удалено отъ церкви и тѣхъ упражненій, которыя существенно относятся къ цѣли духовнаго образованія, потомучто, занимаясь науками, оно ни мало не возбуждается учащими къ подвигамъ церковнаго служенія. Воспитанники не видятъ въ наставникахъ ни ревности, ни примѣра священныхъ упражненій, отчего нечувствительно увлекаются суетностью и теряютъ добрую нравственность. Невниманіе наставниковъ къ духовному образованію юношей происходитъ отъ того, что имъ вмѣняется въ обязанность только преподаваніе уроковъ, и они считаютъ себя свободными отъ другихъ обязанностей. Кроме того, недавно вставшіе съ академической скамьи, они сами снѣдаютъ воспользоваться полученной свободой, которая тѣмъ болѣе для нихъ привлекательна, что они за одни только успѣхи въ наукахъ награждены и достаточнымъ съ избыткомъ жалованіемъ, и пенсією и стипендіями. Имѣя свободу проводить жизнь свѣтскую, они естественно не соотнобразуютъ ее съ своимъ званіемъ¹⁾. Образованные такими наставниками юноши, по окончаніи учебнаго курса, не вкусятъ сладости церковныхъ упражненій и увлекаемые примѣромъ своихъ наставниковъ, или оставляютъ подъ разными предлогами духовное званіе, или являюся для производства въ церковныя должности не только безъ свѣдѣній, до церковнаго богослуженія относящихся, но даже читаютъ свящ. книги безъ страха Божія, безъ смысла и наблюденія удареній, такъ что чтеніе ихъ бываетъ для слушателей однимъ соблазномъ. Отъ чего и проповѣди ихъ многосложны, сухи, не имѣютъ священнаго помазанія, произносятся какъ нопало, по тетради, такъ какъ авторы ихъ мало упражнялись въ декламации. Наставники не занимаются проповѣдью слова Божія, какъ бы надлежало, поелику по сей части нѣтъ никакого особеннаго постановленія и отчетности для нихъ; а потому какъ тѣ, такъ и другіе въ училищахъ вовсе не учительны и вмѣсто правды Христовой ищутъ однихъ только выгодъ міра сего.

Низшія духовныя училища—продолжалъ епископъ—совершенно упадаютъ, а съ ними вмѣстѣ и семинаріи, такъ

1) Насколько достаточно было жалованье наставниковъ и вообще насколько прилежательнъ былъ имъ быть, мы увидимъ ниже при обзорѣ матеріальной обеспеченности школъ; а отчасти это видно изъ того повальнаго бѣдства, какое замѣчалось среди духовныхъ педагоговъ...